

И. П. МЕДВЕДЕВ

ЭКСПЕРТИЗА ПОДЛИННОСТИ ПАТРИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ НА ФЛОРЕНТИЙСКОМ СОБОРЕ

В эпоху средневековья, когда в сфере делопроизводства и книжного дела господствовала рукописная стихия, когда то или иное сочинение выпускалось и находилось в обращении в ограниченном количестве экземпляров (зачастую в единственном), создавались особо благоприятные условия для процветания такого рода деликтов, как подделывание документов и сочинений литературного, философского или богословского характера. Что касается Византии, то именно ожесточенная церковная борьба породила здесь эпидемию порчи и подделывания святоотеческих текстов и произведений авторов, принадлежавших к противоположному лагерю, подделывались целые тома актов вселенских соборов (например, пятого вселенского и других). В «Деяниях» соборов можно найти много интереснейших сведений о фактах установления подлинности или неподлинности тех или иных текстов, о процедуре и методах подобной экспертизы. Но если материал, относящийся к этой ранней эпохе вселенских соборов, уже привлекал к себе внимание исследователей,¹ то поздневизантийское время является в этом отношении еще совсем неизученным, в то время как принципы установления подлинности тех или иных текстов, выработанные на соборах данной эпохи, представляют большой интерес с точки зрения вспомогательных исторических дисциплин.

¹ См., например: Dölger F. Urkundenfälscher in Byzanz. — In: Byzantinische Diplomatie. Ettal, 1956, S. 384—402; Speyer W. Die literarische Fälschung im heidnischen und christlichen Altertum. Ein Versuch ihrer Deutung. München, 1971, S. 171—303. О правовых нормах, каравших за подлог, см.: Herde P. Römisches und kanonisches Recht bei der Verfolgung des Fälschungsdelikts im Mittelalter. — Traditio, 1965, 21, S. 291—362; Troianos Sp. Περί τοῦ ἐγκλήματος τῆς πλαστογραφίας ἐν τῷ βυζαντινῷ δικαίῳ. 'Επετ. 'Εταιρ. Βυζ. Σπουδῶν, 1972—1973, 39—40, σελ. 181—200.

Впрочем, в последнем своем утверждении мы не совсем правы, так как располагаем одним любопытным документом, показывающим, что уже знаменитый эллинист XVII в. Лев Алляций интересовался тем, что происходило в этом смысле на Флорентийском соборе (1438—1439 гг.). Среди бумаг его личного архива, который хранится в Архиве Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР, на обороте письма одного из многочисленных корреспондентов Алляция — Франческо Серра — из Флоренции от 17 августа 1655 г. (37/4) содержится написанный микроскопическим почерком Алляция на латинском языке черновик какого-то его письма или заготовки для какого-нибудь сочинения, так и оставшейся, насколько известно, не использованной. Алляций воздает хвалу «просвещенному французскому духовенству» за рвение и щедрые издержки в деле издания творений отцов церкви. Разумеется, руководствуется он при этом чисто конфессиональными интересами: ибо что лучше, по его мысли, может позволить католической церкви унимать все снова и снова возникающие ереси, что полезнее — попустительствовать гибели и порче творений отцов от сырости и моли в каких-нибудь тайниках или же извлекать их на свет божий и предоставлять в распоряжение «всеобщей республики христиан»? В то же время Алляций отмечает низкий полиграфический уровень французских изданий, но особенно его огорчает то обстоятельство, что французские издатели публикуют недоброкачественные тексты. «Ведь многие места в них испорчены и искалечены врагами Церкви, — говорит Алляций, — и будучи искаженными ими, они так и остались в публикациях, хотя при помощи лучших рукописей и свидетельств других писателей легко могли бы быть исправлены».² Он приводит примеры порчи сочинений Григория Нисского, Епифания Кипрского, Григория Назианзина, но особенно подробно останавливается на третьей речи Василия Великого против Евномия об исхождении святого духа. По мнению Алляция, весь отрывок речи, начиная со слов *εἴτα τις γὰρ ἀνάγκη εἶ τῷ ἁξιώματι*,³ который как будто свидетельствовал о том, что Василий придерживался точки зрения, что дух святой исходит также и от сына, подтверждая тем самым силою своего авторитета латинский догмат о *Filioque*, подвергся порче со стороны греков-схизматиков. Последние фальсифицировали высказывания Василия не только посредством изъятия слов, но и путем добавления новых, ему не принадлежавших. Например, когда Василий передает как бесспорную фразу *ἁξιώματι μὲν γὰρ δευτερεύειν τοῦ υἱοῦ παραδίδωσιν ὁ*

² Действительно, публикация творений отцов церкви приняла во Франции XVII в. массовый характер, но какие конкретно издания имеет в виду Алляций, сказать трудно. Много труда подготовке текстов к печати отдал постоянный корреспондент Алляция доминиканец Франциск Комбефис, издавший также и сочинения Василия Великого (*Basilius Magnus ex integro recensitus. Parisiis, 1679, 2 vol.*).

³ *S. Basilii Magni Contra Eunomium Liber Tertius de Spiritu Sancto. — Patrologia graeca, 1885, 29, col. 653 B.*

τῆς εὐσεβείας λόγος, они путем добавления одного только наречия ἰσως после слова παραδίδωσι придали всему высказыванию дубитативный характер.⁴ Алляций указывает и на другие, более обширные вставки, посредством которых фальсификаторы полностью исказили смысл высказывания Василия, пытаясь представить его мнение об исхождении святого духа от сына как в высшей степени сомнительное. На это, говорит Алляций, указали уже Иоанн Векк, Григорий Протосинкелл, Виссарион (Никейский) и Георгий Трапезунтский, но особенно значимым в его глазах является авторитет отцов Флорентийского собора, которые, представив рукописные кодексы, достойные почитания в силу своей древности (*productis codicibus manuscriptis antiquitate sua venerandis*), полностью изобличили фальсификаторов.

Как известно, официальные «акты», или минуты, Флорентийского собора не сохранились, так что полностью восстановить событие, которое имеет в виду Алляций, мы не можем. Но дошедшие до нас так называемые греческие и латинские акты, которые на самом деле являются компиляциями записей отдельных «частных» лиц — участников собора (автором первых предположительно считается Дорофей Митиленский, а вторых — папский адвокат Андреа де Санта Кроче),⁵ содержат краткие описания этого события, причем именно греческие акты, которые являются наиболее полным и достоверным источником по истории Флорентийского собора, больше всего уделили ему внимания. Речь при этом идет, разумеется, о двадцатом совместном заседании греческой и латинской делегаций, на котором обсуждался догматический вопрос об исхождении святого духа (напомним, что согласно православно-христианской догматике дух святой исходит от одного отца через сына, в то время как католическая церковь настаивала на том, что он исходит также и от сына, *Filioque*). Нас в данном случае совершенно не интересует теологический аспект проблемы, освещению которого посвящены тома и тома, вышедшие из-под пера конфессиональных авторов,⁶ но только те методы филологического и дипломатического доказательства, примененные сторонами в процессе разбирательства, которые как

⁴ Ibid., cf. col. 655, n. 79.

⁵ Quae supersunt actorum graecorum Concilii Florentini (Concilium Florentinum: Documenta et Scriptores. Series B, vol. V et VI). Ed. J. Gill. Roma, 1953 (далее — *Acta Graeca*); Andreas de Santacroce, advocatus consisterialis, *Acta latina Concilii Florentini*. Ed. G. Hoffmann. Roma, 1955 (далее — *Acta Latina*).

⁶ См. обширную и достаточно полную библиографию работ о Флорентийском соборе в недавней публикации Лораном «Мемуаров» Сиропула: Laurent V. *Les «Mémoires» du Grand Ecclésiarque de l'Église de Constantinople Sylvestre Syropoulos sur le concile de Florence (1438—1439)*. Paris, 1971 (далее — *Syr.*); cf. Mösl St. *Das theologische Problem des 17. Ökumenischen Konzils von Ferrara—Florenz—Rom (1438—1445)*. Innsbruck, 1974; Arrignon J.-P. *Les Russes au concile de Ferrare—Florence. — Irenikon*, 1974, 47, p. 188—208.

раз и представляют интерес с точки зрения вспомогательных дисциплин.

Насколько можно понять из отрывочных и не всегда последовательных записей, содержащихся в греческих актах, латиняне для подтверждения своей правоты в вопросе об исхождении святого духа представили рукопись (ибо βιβλίον, т. е. собственно книга, не могла в то время означать ничего другого, кроме как рукописный кодекс⁷) с третьей речью Василия против Евномия, причем рукопись, содержащую добротный, с точки зрения латинян, текст речи, т. е. свободную от тех изъятий и добавлений, которые, по их мнению и по мнению Алляция, были обличительными уликами фальсификации греков-схизматиков, а именно: в ней сохранился упомянутый отрывок τὶ γὰρ ἀνάγκη, отсутствовали как дубитативное наречие ἴσως, так и другие подозрительные вставки. Разумеется, греки тотчас же объявили рукопись подделанной и испорченной (νενοθευμένον... καὶ διεφθαρμένον). Согласно их свидетельству, в Константинополе также имелись четыре или пять рукописей, содержащих отрывок τὶ γὰρ ἀνάγκη, но им якобы противостояла огромная масса (букв.: до нескольких тысяч, ἑγγυς τῶν χιλίων) рукописей, сохраняющих произведение Василия в целости и сохранности как в отношении его способа выражаться, так и по смыслу (ὕγιῃ καὶ ἀδιάφθορον ἔχοντα τὴν λέξιν καὶ τὴν διάνοιαν) и внушающих доверие своей древностью и количеством (τῇ τε ἀρχαιότητι καὶ τῷ πλήθει τὸ πιστὸν ἔχοντα). Поэтому греки предложили прежде всего рассмотреть их «наидревнейший» кодекс, который они также привезли с собой на собор.⁸

Любопытны контраргументы, выдвинутые в ответе латинянами. В сущности все они направлены на подчеркивание достоинств представленной ими рукописи: кодекс был привезен из Константинополя Николаем Кузанским,⁹ написан на пергамене, а не на бумаге, и «в смысле многолетия такой древности, что, кажется, ему больше 600 лет, и он таким образом старше и этой схизмы, и второго раздора». Далее — текст кодекса настолько исправен, настолько хорошо расположен и снабжен интервалами и знаками препинания, что какая бы то ни было преднамеренная порча в нем исключается. Тем не менее представитель латинян пред-

⁷ Atsalos B. La terminologie du livre-manuscrit à l'époque byzantine, I. Terms désignant le livre-manuscrit et l'écriture. Thessalonique, 1971.

⁸ Acta Graeca, p. 295, 23—27; 296, 1—23.

⁹ Как известно, в 1438 г. Николай Кузанский вместе с греческой делегацией, отправлявшейся на собор, возвращался из своей поездки в Константинополь, взяв с собой немало греческих рукописей, купленных им или специально для него переписанных (Hoescker M. Nikolaus von Cues und die griechische Sprache. — Sitzungsb. Heidelberger Akad. Wissen., Phil.-hist. kl., 1938, 28, S. 13). В данном случае речь шла, очевидно, о нынешней лондонской рукописи Harl. 5576, о которой см.: Slicherl M. Kritisches Verzeichnis der Londoner Handschriften aus dem Besitz des Nikolaus von Cues. — Mitteil. u. Forschungsbeiträge d. Cusanus-Gesellschaft, 1973, 10, S. 58—93; cf. Hayes W. M. The greek manuscript tradition of (Ps.) Basil's Adversus Eunomium, Books IV—V. Leiden, 1972.

ложил рассмотреть и изучить этот кодекс на предмет того, «имеется ли в нем какая-нибудь подчистка, порча или следы приложения человеческих рук» (ξύσμα τι, ἢ φθορά, ἢ ἐπίθεσις χειρῶν). Любопытен также его упрек в адрес греков, когда он заявляет, что подобного рода деятельность (т. е. подлог) не может инкриминироваться латинянам. Напротив, порочная практика порчи рукописей, вымарывания из них какого-либо текста — дело рук врагов веры (подразумевается греческая церковь), как это явствует из деяний древнейших восточных соборов (приводятся многочисленные примеры).¹⁰

Создается впечатление, что в этом филологическом споре вынуждены были уступить греки, хотя Марк Эфесский, выступивший от имени греческой делегации, попытался подкрепить ее позицию. Еще раз подтвердив, что у греков существовали кодексы с «испорченным» текстом речи Василия (поэтому нет ничего удивительного, если один из них был привезен в Европу), Марк Эфесский в то же время подчеркнул, что сам этот факт говорит в пользу греков: ведь, зная о существовании книг, «содержащих противоположное» их точке зрения, и о том, что эти книги существуют в незначительном количестве, греки легко могли бы уничтожить их (ἠδυνάμεθα ἂν ἀφανίσαι τὰ βιβλία), они же вместо этого «по простоте своей и полагаясь на истину» предпочли сохранить их, на основании чего можно заключить, что грекам «не свойственно портить книги» (οὐκ ἄρα τὸ παρ' ἡμῖν ἴδιον τὸ διαφθεῖρειν τὰς βίβλους). Правда, и у них, вынужден признать Марк Эфесский, некоторые лица подделывали книги, желая во что бы то ни стало «протащить» свою точку зрения или какое-то догматическое новшество, но в этом он не видит ничего предосудительного. Что же касается спорного изречения Василия Великого, то Марк Эфесский убежден в том, что древность и большое число списков, содержащих импонирующее грекам чтение, обеспечивают последним победу в споре (ἀρχαιότης καὶ τὸ πλῆθος τῶν παρ' ὑμῖν βιβλίων τὴν νίκην ἡμῖν δίδωσι).¹¹

Изложенного, на наш взгляд, достаточно, чтобы представить, в каком направлении развивалась эта «экспертиза» спорного патристического текста. Но следует отметить, что аналогичные случаи экспертизы возникали на Флорентийском соборе и в отношении творений других отцов церкви. Так, еще в Ферраре на совместном заседании обеих делегаций, на котором обсуждался все тот же вопрос о Filioque, латинская сторона представила древний рукописный кодекс, содержащий на латинском языке акты седьмого Никейского собора (βιβλίον ἕτερον παλαιὸν λατινικὸν γεγραμμένον),¹² в символе которого фигурировала формула — «ис-

¹⁰ Acta Graeca, p. 297, 10—36.

¹¹ Ibid., p. 300, 5—20; 301, 15—31.

¹² Ibid., p. 85, 14—17. Сиронул пишет, что рукопись была греческой (Syn., p. 330), но это ошибка. Как уже отметил Лоран (Syn., p. 330, n. 5), и «латинские акты» (Acta Latina, p. 45, 19), и особенно письмо карди-

ходящий от Отца и Сына». Судя по греческим актам, латиняне придавали большое значение своей рукописи, особенно подчеркивая ее древность (ὡς παλαιὸν δῆθεν, отмечено греками, которые тем самым выразили свое сомнение в древности кодекса).¹³ Помимо древности кодекса, латиняне указывали как на одно из его основных достоинств на то обстоятельство, что он был изготовлен на пергамене, ибо они, по словам Сиропула, «питают особое доверие к пергамену» (ταῖς βερβράναις τὸ ἀξιόπιστον ἔχεινοι παρέχουσι).¹⁴ По настоянию латинской стороны была осуществлена колляция данной рукописи с соответствующей рукописью, имевшейся в распоряжении греков. На основании сличения подписей и других удостоверяющих подлинность актов признаков (каких, не сказано) констатировали тождество рукописей (τὴν συμφωνίαν) «во всем, кроме данной прибавки», т. е. Filioque. Тем не менее латиняне продолжали настаивать на том, что их рукопись подлинна и что именно в таком виде символ был зачитан на седьмом Никейском соборе. Согласно заявлению кардинала Юлиана, раз предложенный латинянами символ седьмого собора «содержится в древнейшем кодексе (ἐστὶν ἐν βιβλίῳ παλαιότατῳ), то невозможно подозревать, что в нем сделано какое-то искажение» — вывод, который не может не вызвать улыбку у современного исследователя. Любопытно, что для подкрепления своей позиции Юлиан ссылаясь также на мнение какого-то «историка, мужа древнего и мудрого», рукопись с сочинением которого находилась в его распоряжении и который, по словам кардинала, «помимо многого другого, о чем он писал, говорил также и о том, что именно в таком виде символ был изложен и зачитан седьмым собором».¹⁵

Что касается реакции греческой стороны, то греческие акты упоминают лишь выступление Марка Эфесского, который противопоставил мнению латинян соображения чисто теологического порядка. Но у Сиропула, отчет которого об этом заседании, за небольшими исключениями, почти дословно совпадает с описанием греческих актов, упоминается также выступление одного из самых видных членов греческой делегации, известного византийского мыслителя из Мистры Георгия Гемиста Плифона, причем доводы, с помощью которых он пытается опровергнуть латинян, каче-

нала Цезарини от 17 октября 1438 г. к Траверсари (Ambrosii Traversarii... Epistolae. Ed. L. Mehus, 1759) свидетельствуют о том, что рукопись была латинской.

¹³ Acta Graeca, p. 85, 21—22.

¹⁴ Syr., p. 330, 20.

¹⁵ Acta Graeca, p. 87, 27—30; Acta Latina, p. 45, 20; Syr., p. 330, 23—25. Латинские акты, воспроизводящие выступление Цезарини, дают даже название сочинения, о котором идет речь — Chronica Martini. Это позволило исследователям не только определить имя этого «историка» и уточнить название сочинения, но и указать то место в нем, которое имел в виду Цезарини. — Martini Oppaviensis (умершего епископом Гнезно в 1278 г.) Chronicon pontificum et imperatorum. — In: Pertz H. MGH, SS, XII. Hannover, 1872, p. 461, 19—21. Все эти данные приведены Лораном в издании «Мемуаров» Сиропула (p. 331, n. 8).

ственно иного порядка, нежели те, о которых до сих пор говорилось. «Если бы Римская церковь, — сказал Плифон, — могла доказать то, что вы сейчас говорите, на основании рукописей и мнения историка, писавшего об этом, то делали бы нечто совершенно излишнее те, кто писал в защиту латинской догмы. Я имею в виду Фому (Аквинского) ¹⁶ и его предшественников, которые во множестве трактатов и книг пытались доказать, что эта прибавка (т. е. *Filioque*, — *И. М.*) была правильно и надлежащим образом (*εὐλόγως καὶ δεόντως*) воспринята вашей церковью. Они пренебрегли бы более существенным представлением того, что они стремились доказать, как ничего им не дающим, ибо им было бы достаточно вместо всех этих аргументов и силлогизмов, которые они приводили, просто сказать, что прибавка находилась и раньше в символе и что последний вместе с нею был зачитан и одобрен на седьмом соборе. Но так как на седьмом соборе, вопреки вашим утверждениям, ничего подобного не произошло, то естественно, что и писавшие в защиту латинской догмы ничего об этом не упоминали».¹⁷ Нельзя не отдать должного Плифону в том, что его выступление, при всей его краткости, было необычайно сильным и убедительным.

Наконец, говоря о принципах установления подлинности патристических текстов, применявшихся в ходе дискуссий на Флорентийском соборе, нельзя не остановиться на том споре, который вспыхнул на одном из заседаний греческой делегации и отчет о котором сохранился в «Мемуарах» Сиропула. Заседанием руководил сам император Иоанн VIII Палеолог, который, желая положить конец затянувшимся дискуссиям о *Filioque*, предложил сначала установить, являются ли изречения отцов западной церкви (*τὰ ῥητὰ τῶν δυτικῶν ἁγίων*) по данному вопросу подлинными или же подложными (*γνήσια εἶσι... ἢ νόθα*). Тем самым император намеренно ставил перед своими экспертами заведомо невыполнимую задачу, ибо, как он сам подчеркнул, пожелавшему доказать, что они подложные, пришлось бы доказать, «как они подложны» (*πῶς εἶσι νόθα*). Для этого ему потребуются рукописи в большом количестве и лучшего качества, чем те, которые имеются в распоряжении латинян. «Они смогут раздобыть их тысячи две, — говорит император, безмерно преувеличивая возможности латинян, — а вот у вас нет и одной, так что я даже не знаю, как можно будет доказать, что они подложны».¹⁸

¹⁶ По мнению Лорана, Плифон прежде всего имеет в виду сочинение Фомы Аквинского «*Contra errores Graecorum*» (Syr., p. 332, n. 1).

¹⁷ Syr., p. 330, 26—332; cf.: Schultze F. *Georgios Gemistos Plethon und seine reformatorischen Bestrebungen*. Jena, 1874, S. 66—67; Masai Fr. *Pléthon et le platonisme de Mistra*. Paris, 1956, p. 321.

¹⁸ Syr., p. 438, 22—27. По мнению Лорана, этими словами император ясно показал, чего он добивался: избежать всякой бесплодной дискуссии и преодолеть оппозицию с помощью рассуждения о том, что все написанное восточными и западными отцами находится под вдохновением святого духа и, стало быть, не может быть ошибочным (Syr., p. 439, 9).

Согласно свидетельству Сиропула, «сторонники латинизма (οἱ τοῦ λατινισμοῦ ἐφιέμενοι — имеются в виду, разумеется, униаты во главе с Виссарионом Никейским, — *И. М.*) сразу же ухватились за предложение императора и потребовали голосовать (т. е. каждый должен был высказать свое мнение о том, считает ли он сочинения отцов западной церкви подлинными или подложными, — *И. М.*), не устраивая дискуссии и не требуя подлинных текстов (τὰ ἀὐθεντικὰ) от латинян». Но тут выступил сам Сиропул, речь которого представляет большой интерес. Высказав свое удивление тем, что «святые архиереи» с такой легкостью пошли на это, он особо подчеркнул следующее: «Отличить подлог от подлинника очень трудно, для этого требуется длительное научное рассмотрение (μεγάλῃς δεῖται σκέψεως ἐπιστημονικῆς); ведь известно, что рукописи подделываются, а в предисловии к „Логике“ указывается, какими способами они подделываются...¹⁹ Но среди перечисленных там способов подделки (τῆς νοθεύσεως) ныне предполагаемый способ не учтен. Книги подделываются многими способами, и даже в некоторых речах божественного Златоуста встречается подлог, хотя, казалось бы, с какой стати ему там появляться. И все же мы не можем отличить со всей очевидностью, да и не только мы, но и учителя, которых мы знали, в том числе и патриарх Евфимий (II, 1410—1416), великий божественной и внешней мудростью, ибо и он колебался в отношении некоторых речей (Златоуста), объявляя их то поддельными, то подлинными.²⁰ И если уж в златоустовских речах, которые мы читаем с детства до старости и знаем их язык и идейное содержание (τῆν φράσιν καὶ τὴν ἰδέαν αὐτῶν), мы не можем единодушно различить подлог и подлинность, как же мы осмелимся говорить что-то в отношении западных святых, сочинения которых мы не знаем и никогда не читали (ведь у нас их никогда не было, ибо с самого начала они не были переведены, а посему они нам абсолютно неизвестны), подлинны ли они или подложны? Ведь нам неизвестны

¹⁹ Трудно сказать, какую «Логикку» имеет в виду Сиропул. Очевидно, существовало какое-то пособие по установлению подлинности документов, но только, насколько можно судить по следующей фразе, юридического характера, т. е. пособие, не рассматривавшее порчу богословских текстов.

²⁰ О том, что Златоусту приписывалось в средневековой письменности множество сочинений других писателей, известно давно. В справочнике, специально посвященном подложным произведениям Златоуста в греческих рукописях, учтен 581 текст: *Repertorium Pseudochrysostomicum. Collegit I. A. de Aldama. Paris, 1965.* В исследованных Е. Э. Гранстрем древних русских и южнославянских рукописях XI—XIV вв. также оказалось 87 сочинений, приписанных Иоанну Златоусту, на самом же деле принадлежащих другим авторам. См.: Гранстрем Е. Э. Иоанн Златоуст в древней русской и южнославянской письменности (XI—XIV вв.). — В кн.: Вопросы истории русской средневековой литературы. Л., 1974, с. 186—193. См. также: Nikolopoulos P. G. *Αἱ εἰς τὸν Ἰωάννην τὸν Χρυσόστομον ἐσφαλμένως ἀποδιδόμεναι ἐπιστολαί.* Ἀθήναι, 1973; Aubineau M. *Soixante-six textes attribués à Jean Chrysostome, découverts dans le codex Athos, Iviron 255.* — *Vigiliae christianae*, 1975, 29, p. 55—64 (из 66 документов рукописи XIV в. только 40 подлинны).

ни стиль, ни идейное содержание, ни ткань или ритм их речи (οὐτε φράσιν οὐτε ἰδέαν οὐτε ὕφην ἢ ῥυθμόν τινα λόγου)». ²¹ Хотя выступившие после Сиропула поддержали его, но в результате целой серии дискуссий, уговоров, давления, оказанного на членов греческой делегации сторонниками унии и лично императором, тексты отцов западной церкви были приняты как подлинные.

Таким образом, из тех отрывочных данных, которые удается собрать из источников по истории Флорентийского собора, вырисовывается достаточно ясная картина процедуры установления подлинности патристических текстов и принципов, которыми руководствовались при этом стороны, а именно: древность привлекаемого для рассмотрения списка; материал, из которого изготовлена рукопись (предпочитается пергамен); наличие соответствующих подписей и других удостоверяющих признаков, если речь идет о таком документе, как определение собора; тождество стиля, «идеи» и т. д. Конечно, все это еще далеко от тех стандартов, которыми оперирует современная наука при определении подлинности того или иного текста (следует, например, отметить, что филологи той эпохи, видимо, еще не догадывались о том, что *recentissimus — non semper deterrimus*, т. е. о выводе, к которому пришли современные палеографы), ²² но общий высокий уровень филологической и дипломатической подготовки, которую демонстрируют та и другая сторона на Флорентийском соборе, мне кажется, налицо. Привлечение лучших научных сил эпохи для решения этих не столько теологических, сколько научных вопросов, сосредоточение для этого значительного рукописного материала двинули вперед развитие филологии как в Византии, так и на Западе. ²³

В заключение публикуем текст важных в научном отношении и до сих пор остававшихся неизвестными ученому миру заметок Льва Алляция (Архив ЛОИИ СССР АН СССР, 37/4), о которых говорилось в начале статьи:

Admiratus saepius sum, et¹ coram praeclara eruditione et meliore mente praeditis viris Illustrissimi Cleri Gallicani in edendis

²¹ Syr., p. 440, 3—25.

²² См.: Canart P. *Recentissimus, non deterrimus. Le texte de la lettre de Grégoire de Nysse dans la copie de Alvisio Lollino (cod. Vat. gr. 1759). — Zetesis... aangeboden aan E. de Strijker. Amsterdam, 1973, p. 717—731.* Ср. мнение Джанакопоса о том, что привлечение древних рукописей в споре о *Filioque* является поразительным по современности методом (*a method of striking modernity*): Geanakoplos D. J. *The council of Florence (1438—1439) and the problem of union between the greek and latin churches. — Church History, 1955, 24, p. 332.*

²³ Специально этот вопрос рассмотрен в следующих работах: Daip A. *Le concile de Florence et la philologie. — Irenikon, 1939, XVI, p. 232—236;* Ševčenko I. *Intellectual repercussions of the council of Florence. — Church History, 1955, 24, p. 291—323.*

¹ Далее следуют слова *verbis etiam satis multis collaud[avi]*, из которых три последних Алляцием вычеркнуты, но вычеркнуты они должны быть все.

sanctis Patribus studium et impensas munificas satis multis verbis collaudavi. Quid enim Ecclesiae catholicae adversus continuo de novo exorientes haereses occidere potuit praestantius? Quid utilius? Patres suos, Doctores suos ac Magistros non in latebris et loculis a tineis corrodi, vel madore deturpari: aut etiam cum lucem aspexerit in condito typorum aspectu deformari, sed in solem productos bene compotos, meliusque ornatos prae manibus omnium, et vilissimo pretio universa Christianorum Respublica indat. Indolni tamen aliquando, sive id typographorum, sive correctorum oscitantia fuerit, eos eadem Patres naevis quibusdam foedari, quos si industria non defuisset accuratores, facinus reputaretur et ingens. Nam multa in eis loca corrupta et mutilata ab Ecclesiae hostibus intentata, ubi ab illis deformata sunt, in impressionibus reliquerunt quae codicum meliorum ope et scriptorum aliorum testimoniis facili negotio corrigi potuissent. Et quod plane magis dolorem adurget cum multis eos annotationibus et saepius parum utilibus onerant; loca haec quae potissima videbantur etsi codicum ope corrigi non possent, animadversione tamen digna videbantur, sine ullo examine volentibus destituunt. Loca inquam quae dogmata firmant et haereticos contra Ecclesiam pro his iisdem dogmatibus oppugnantis vigilant?² Rem ipsam inspiciamus. Magnus Basilius in ipso orationis tertiae adversus Eunomium ingressu de processione Spiritus Sancti εἶτα scripserat τις γὰρ ἀνάγκη εἰ τῷ ἀξιώματι pag. 125. quae sonent. *Quae enim necessitas?*³ Id plane conveniit Spiritum etiam ex Filio procedere. Adversarii ut vim testimonii effugerent locum detruncarunt hoc modo τις γὰρ ἀνάγκη?⁴ Neque satis fuit illius dictionum ademptione locum immutare, nisi etiam additione praeverterent, nam cum scripsisset Basilius ἀξιώματι μὲν γὰρ δευτερεύειν τοῦ υἱοῦ παραδίδωσιν ὁ τῆς εὐσεβείας λόγος, illi additione dubitativi adverbii ἴσως, quae certa atque indubitata Basilius tradidit, in dubium revocarunt legentes, παραδίδωσιν ἴσως ὁ τῆς εὐσεβείας λόγος. Et infra maiori ausu pluribus dictionibus annexis idem conati sunt. Scripserat siquidem Basilius, εἰ καὶ ὑποβέβηκε τὸν υἱὸν τῇ τε τάξει καὶ τῷ ἀξιώματι, οὐκέτ' ἂν εἰκότως ὡς ἀλλοτρίας ὑπάρχων φύσεως. illi de suo addentes ἴν' ὅλως καὶ συγχωρήσωμεν legant εἰ καὶ ὑποβέβηκε τὸν υἱὸν τῇ τε τάξει, καὶ τῷ ἀξιώματι, ἴν' ὅλως καὶ συγχωρήσωμεν, οὐκέτ' ἂν εἰκότως ὡς ἀλλοτρίας ὑπάρχων φύσεως. Sic dubie locutum Basilium contendit, ideoque ex illis verbis nullam elici sententiam posse certam de processione Spiritus ex Filio dictitant. Dicta haec Basilii partim genuinis detruncata par-

² Далее следует вычеркнутое Non pargo somnia.

³ Набранная курсивом фраза в рукописи подчеркнута Алляцием.

⁴ Далее следует вычеркнутое Locum esse data opera detruncatum ab oppugnantibus Spiritum etiam ex Filio esse abunde disputatum in Consilio Florentino, et productis codicibus manuscriptis antiquitate sua venerandis ut primo loco positum est, a Patre Basilio esse dicentem probatum est. Quod etiam scriptis editis et Ioannes Veccus, et Gregorius Protosyncellus, et Besario Patriarchae Constantinopolitani auctoritate manuscriptorum codicum confirmarunt. In eadem ipsa oratione post pauca idem Basilius subdit.

tim adulterinis et spuriiis ad adversariis aucta fuisse. Satis probarunt etiam productis manuscriptis codicibus sua antiquitate venerandis et Patres Concilii Florentini, et Ioannes Veccus, et Gregorius Protosyncellus, et Bessario Patriarchae Constantinopolitani, et Georgius Trapezuntius et alii. Et tamen codices Parisini publice parum caute doderunt, falsa schismaticorum assumpta. Ineatur disputatio cum Graecis. Proferetur locus Basili, quo in hoc negotio nullus⁵ aptior. Statim Graeci provocabunt ad codices. Codices manuscripti, et illi potissimum, qui sententiam integram exhibent, nulli sunt, et si fuerit non ita sunt paratu faciles. Quare ad editos, quod etiam illi qui⁶ fraudem animadverterunt, studiose postulabunt, recurrendum est. Si producant editionem Basiliensem, respondere potero, illam suspectam esse, cum ab haereticis veniat, quorum genium a corrumpendis Patrum scriptis non alienum est. Textum manuscriptum ex quo sua hauserunt, esse unum ex illis, qui a Graecis corrupti sunt.⁷ Quodsi refugiunt ad⁸ Parisiensem. Quod ipsis respondeam, non habeo. Typographi catholici sunt, civitas in qua editio procurata est, catholica est, correctores catholici sunt nec ex trivio homines, sed doctrina, et eruditione, et lectione Patrum conspicui. Habuisse codices probatissimos et antiquissimos, ex quibus sua hac exscripserunt: si quid fuisset varium minimum in suis notis animadvertissent. Qui impensas in editionem is sumpsit clerus Gallicanus⁹ traditionum Ecclesiasticarum observantissimus est, catholici dogmatis procurator, ipso curante, et vidente, et approbante haec exiisse in lucem, et studiis hominum exhibita ad debellandas haereses, ad stabilienda¹⁰ dogmata, ad propagandum divinum cultum et similia. Necesse est ut ipse taceam, et confusione plenus, dum veritatem defendo, illis cum falsa propinant, manus dedum, et palam edicem, me eos falsis Patrum testimoniis productis conatum fuisse fallere. Sic satius esset Basilium non habuisse, quam isto modo cum habeam, rem Ecclesiae insimili negotio perdere.

Et haec de Basilio. An melius tractatur eius frater Nyssenus. Nequaquam. Namque Homilia in Pater noster, quae incipit: ὅτε προσήγεν ὁ μέγας Μωσῆς τῇ κατὰ τὸ ὄρος μυστογωγία scripserat τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον καὶ ἐκ τοῦ πατρὸς λέγει καὶ ἐκ τοῦ υἱοῦ εἶναι προσμαρτυρεῖται. Adversariis erasa propositione ἐκ, quae de Filio dicitur, ita verba expressere: τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον καὶ ἐκ τοῦ πατρὸς λέγει καὶ τοῦ υἱοῦ εἶναι προσμαρτυρεῖται. Quae textus depravatio deprehensa a Vecco Patriarcha Synodali condemnata est.

Eiusdem dictum ex oratione ad Ablabium καὶ τοῦ ἐξ αἰτίας ὄντος ἄλλην πάλιν διαφορὰν ἐννοοῦμεν, τὸ μὲν γὰρ προσεχῶς ἐκ τοῦ πρώτου τὸ δὲ

⁵ Далее следует вычеркнутое alius potest desiderari.

⁶ Далее следует вычеркнутое sciunt.

⁷ Далее следует вычеркнутое Ipsi interim.

⁸ Далее следует вычеркнутое editionem.

⁹ Далее следует вычеркнутое catholicum.

¹⁰ Далее следует вычеркнутое catholica.

διὰ τοῦ προσεχῶς ἐκ τοῦ πρώτου illud τὸ δὲ διὰ τοῦ προσεχῶς ἐκ τοῦ πρώτου sustulerunt. Parisienses non sustulerunt.

Eriphanius item cum dicat in Ancyrote, εἰ δὲ χριστὸς ἐκ τοῦ πατρὸς πιστεύει θεὸς ἐκ θεοῦ, καὶ τὸ πνεῦμα ἐκ τοῦ χριστοῦ, ipsi supposuerunt εἰ δὲ χριστὸς ἐκ τοῦ πνεύματος θεὸς ἐκ θεοῦ καὶ τὸ πνεῦμα ἐκ τοῦ χριστοῦ.¹¹

Illud etiam animadversione dignum est.¹² Sunt Biblia regia Parisina¹³ variis linguis extra modum sumptu et magnificentia prodicere. Inter linguas suum quoque locum habuit graeca Septuaginta, cui e regione apposita est Interpretatio Latina. Bene est. Quidquid sit in illis corrigendis de correctorum negligentia, dicant mihi quare sextina editione postposita ad quam adhornendam tot cordatorum hominum vires animi atque ingenis profusae sunt, ut Pontificum auctoritate firmam atque verbo expediam quam etiam ipsi Heterodoxi admirati aliis editionibus antelatam apud suos legi editione non ineleganti his iisdem annis voluere, Aldinam vagam, nulla auctoritate stabilem et quod peius multis erroribus auctiorem ediderunt? Male equidem factum. Quare non et notulas illas quas viri gratisimi cum varios codices et Patrum antiquorum interpretationes¹⁴ percurrentes concinnarunt, quibus lumen et splendor sententiis additur non adjunxerunt? Neglecta sunt tot sacrorum Bibliorum lumina. Parum ipsi cum Athanasio dicerent id esse ποτίζειν ἀνατροπὴν φυλλερῶν τὸν πλησίον. Sed contineo me, qui similes editiones aspiciendo in admiratione ravior, et curatores eorum uti de [...]elo missos amplectos et veneror. . .

Idem dicendum occurrit de Gregorio Nazianzeno qui oratione in Ægyptiorum adventem scripserat πάντα ὅσα ὁ πατήρ ἔχει τοῦ υἱοῦ ἐστὶ πλὴν τῆς ἀγεννησίας, ut Veccus, Blemmida alique testantur, quo dicto processio Spiritus ex sententia tanti patris stabilitur non si omnia quae habet Pater habet et Filius unum si excipiat quod solus habet Pater nec illud communicavit Filio, ingenitum esse, remanet claram causam existentiae Spiritus quae in Patre est esse etiam ex Filio, et sic Spiritus procederet veluti ex causa a Patre et Filio. Quod argumentum cum non possent effugere adversariis, unius vocale immutatione ἀγεννησίας scilicet in αἰτίας omnia sibi sarta tecta esse iudicarunt. Sic enim cum causam solam Patri attribuent a processione Spiritus Filium excludunt, cum causa filium spoliant. Et Parisini editores sive correctores relicta prima ac vera tanti Patris lectione, suppositiam et falsam retinuerunt. Plura possem adducere. Sed quia peculiari de similibus tractatum paro, hoc in presentia veluti in gustum sint satis.

¹¹ Далее следует вычеркнутое Gregorius Nazianzenus Oratione εἰς τὸν κατάπλου τῶν αἰγυπτίων scripsit πάντα ὅσα ὁ πατήρ ἔχει τοῦ υἱοῦ ἐστὶ πλὴν τῆς ἀγεννησίας. Adversariis expuncta dictione ἀγεννησίας, αἰτίας supposuere, ut a causa Spiritus Filium excluderent. Quod pluribus in locis Veccus. . .

¹² Далее следует вычеркнутое Edita est his annis.

¹³ Далее следует вычеркнутое typis grandioribus in folio cum variis linguis.

¹⁴ В тексте interpretationes.